

ՀԱՅ ԹՈՒՐԿԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНСКОЙ ТУРКОЛОГИИ

Е. К. САРКИСЯН

ИЗ ИСТОРИИ ТУРКОЛОГИИ В СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ*

После установления советской власти в Армении такие известные ученые, как академики Я. Манандян, И. Орбели, Г. Ачарян, Г. Капанцян, профессор Лео (Аракел Бабаханян) своими капитальными трудами внесли весомый вклад в отечественное востоковедение, в том числе и в туркологию.

До 50-х годов в Армении не было туркологического центра. Лишь в 1954 г. в Институте истории АН республики была создана группа востоковедения. В 1958 г. на базе ее был организован самостоятельный сектор востоковедения, реорганизованный в 1971 г. в Институт востоковедения АН Армянской ССР. При этом отдел Турции, созданный в секторе востоковедения, был значительно расширен и стал ведущим в институте.

Источниковедческой базой для туркологов Советской Армении являются ценнейшие рукописи Матенадарана, многочисленные труды армянских историографов, путешественников, торговцев, в которых содержится богатый фактический материал о странах Востока, в том числе и об Османской империи. Ценный источник представляет собой и богатейшая армянская периодика—газеты и журналы, издававшиеся в Константинополе и Западной Армении, на территории России, в зарубежных армянских общинах. Многочисленные комплекты этой периодики, собранные в книгохранилищах республики, содержат богатую информацию об Османской империи и о республиканской Турции.

Туркологи Советской Армении занимаются разработкой таких проблем, как внутренняя и внешняя политика Османской империи и республиканской Турции, положение нетурецких народов в Османской империи и их национально-освободительная борьба,

* Историю армянской туркологии до советского периода см.: «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока, X, Турция», Ереван, 1979, с. 217—329.

положение национальных меньшинств в республиканской Турции, аграрный вопрос и аграрные отношения в Османской империи, экспансионистская политика младотурецкого правительства в отношении Закавказья, политика Османского правительства в Западной Армении, особенности формирования буржуазии в Османской империи, изучение турецкой историографии, издание на армянском языке турецких источников об армянах Турции и Закавказья и др.

По этим проблемам армянские туркологи опубликовали в 50—70-х годах ряд ценных монографий, а также несколько сборников и множество статей в научной периодике. Работы наших туркологов вышли в свет на английском, немецком и армянском языках в США, ГДР и Ливане. Они также нашли положительную оценку в прогрессивной армянской периодической печати за рубежом.

В своих исследованиях по истории Западной Армении специалисты из Ереванского государственного университета, Института истории АН Армянской ССР, Матенадарана освещают также отдельные вопросы истории Османской империи, поскольку история Западной Армении тесно переплетена с историей Турции. Авторы этих работ не являются туркологами, однако мы считаем целесообразным вкратце остановиться на результатах их исследований.

В работах проф. Лео, Б. Боряна, акад. Ашота Иоаннисяна уделено много места Западной Армении и, естественно, затронуты также отдельные проблемы истории Османской империи. Профессор Лео в своих монографиях и в многотомной «Истории Армении»¹ освещает нашествие сельджуков и тюркско-огузских племен из Средней Азии в Малую Азию, образование сельджукского государства, возникновение Османского бейлика, позднее—Османской империи. Лео подробно говорит об административном устройстве Османской империи, об аграрных отношениях, о налоговой системе, о райе и девширме. Специальную главу он посвящает турецко-иранским войнам XVI—XVII вв., приведшим к разделу Закавказья между двумя военно-феодальными деспотическими монархиями. Османское владычество привело к еще большему усилению позиций курдов в Армении. А это, подчеркивает Лео, означало укрепление курдских крепостнических правопорядков в Армении. Значит, вместе с османским господством армянский народ должен был выносить и курдские крепостные отношения². Многие страницы трудов Лео посвящены бесправному положению западных армян, политике великих держав в восточном и армянском вопросах, революционной идеологии западных армян, позиции армянских политических партий и организаций в младотурецком движении. Много места уделяет Лео и положению Османской империи накануне и в годы первой мировой войны, геноциду ар-

мян в 1915—1916 гг. Лео касается также национальной войны Турции в 1918—1922 гг. Он особо останавливается на политике кемалистов в отношении Западной и Восточной Армении, ничем не отличавшейся от политики султана Абдул-Хамида и младотурок.

В своей двухтомной монографии «Армения, международная дипломатия и СССР» (ч. I, М.—Л., 1928; ч. II, М.—Л., 1929) Б. А. Борьян на основе архивных документов и большого фактического материала освещает важнейшие для истории армянского народа вопросы: политику турецких султанов по отношению к армянам, национально-освободительное движение и политику великих держав, Зейтунское восстание 1862 г. и политику Наполеона III, конференцию послов великих держав в 1876 г. в Константинополе по восточному вопросу, итоги Берлинского конгресса 1878 г. и др. Специальную главу Борьян посвятил погромам 1894—1896 гг. и политике великих держав в армянском вопросе. Говорится в книге и о младотурецкой революции, о методах и средствах младотурок при «разрешении» армянского вопроса. Автор останавливается и на доктринах младотурецкой партии «Единение и прогресс» и политике панисламизма и пантюркизма, приведших к краху Османской империи в первой мировой войне. Изложение первой части монографии Борьян доводит до 1919 г. Не на все перечисленные выше вопросы автор дал правильные ответы. Так, он без всякого основания утверждает, будто бы в Турции среди армян до русско-турецкой войны 1877—1878 гг. не было национально-сепаратистского движения (ч. I, стр. 51—52). Он фактически отрицал невыносимое, унижительное положение подпавших под военно-феодальное деспотическое иго Османской империи христианских народов. Однако приведенные Борьяном документы о тяжелом, бесправном положении армян Западной Армении опровергают его же точку зрения.

Академик А. Иоаннисян в своем капитальном двухтомном труде, посвященном Налбандяну, и его времени⁶, на широком историческом фоне исследовал многие проблемы Восточной и Западной Армении. Проблемы Западной Армении рассмотрены в тесной связи с проблемами Османской империи. Туркологи, занимающиеся историей социально-экономического и политического положения Османской империи, найдут в монографии А. Иоаннисяна весьма ценный материал. Много места автор уделит освещению той роли, которую сыграли армяне в экономической, политической и культурной жизни Османской империи. Анализируя танзиматские реформы, А. Иоаннисян, в частности, отмечает, что в области аграрных отношений эти реформы привели к упразднению военной системы землевладения, но не затронули основ феодализма. Основные задачи реформы заключались не в ликвидации фео-

дальной земельной собственности как таковой, а в разгроме ленников-сипаги, выросших в значительную силу и угрожавших существованию центрального правительства. Реформы охватили всю страну, однако в некоторых провинциях старые ленные землевладельцы, покупавшие у государственных чиновников земли, превратились в феодальных собственников. В целом же реформа не коснулась феодальной земельной собственности.

Говоря о налоговой системе в Османской империи, А. Иоаннисян отмечает, что существенную роль в упадке экономики играли многочисленные налоги и подати, часто произвольно установленные государством, турецкими ага, курдскими беками, а также ограбление крестьян и тяжелая барщина. Одну из основных причин отставания Османской империи автор видит в проникновении в Турцию европейского капитала. «Турецкая местная торговля и промышленность,—пишет А. Иоаннисян,—в начале XIX в. находилась в относительно стабильном положении, однако в середине века, в связи с господством европейского капитала, начинается период упадка»⁷.

Одной из основных проблем, изучаемых армянскими туркологами и историками, была и остается проблема национально-освободительной борьбы нетурецких народов, подпавших под османское феодально-деспотическое иго. И дореволюционные армянские историки, и советские ученые обращали пристальное внимание на освободительную борьбу западных армян, принявшую во второй половине XIX в. общенациональный характер. Этой проблеме посвящено, в частности, исследование академика АН Армянской ССР М. Г. Нерсисяна «Освободительная борьба армянского народа против турецкого деспотизма 1850—1870 гг.», Ереван, 1955 (на арм. яз.)⁸. На основе архивных и других материалов автор с позиций марксистско-ленинской историографии освещает экономическое положение Западной Армении в 1850—1870-х гг., национально-освободительную борьбу армянских народных масс против султанского владычества. В исследовании показаны невыносимо тяжелое положение народов, находившихся под кровавым турецким игом, их политическое и экономическое бесправие, неисслезанные страдания, перенесенные ими, а также проводимая султанским правительством политика физического уничтожения нетурецких народов. Автор приводит убедительные факты значительного усиления социально-экономического гнета. Это опровергает утверждения англо-американских и турецких историков о том, что танзиматские реформы—хатт-и шериф 1839 г. и хатт-и хумаюн 1856 г. якобы улучшили положение нетурецких народов Османской империи. Подробно останавливаясь на восстаниях в Зейтуне и Ване в 1862 г., в Муше в 1863 г. и в Чарсанджаке в 1865 г., исследователь подчеркивает, что национально-освободи-

тельное движение западных армян было вызвано социально-экономическим и политическим гнетом, а не подстрекательством извне, что эта борьба явилась следствием политики правящих кругов Османской империи. Автор обстоятельно анализирует позицию великих держав в отношении освободительной борьбы народов; находившихся под турецким игом. Каждая из великих держав пыталась усилить свои позиции в Османской империи и поэтому отстаивала пресловутую позицию *status quo*, которая, по словам Маркса и Энгельса, «для христианских подданных Высокой Порты может означать только увековечивание их преследований со стороны Турции»⁹. В монографии М. Г. Нерсисяна четко выявлена русская ориентация национально-освободительного движения западных армян.

Национально-освободительное движение в Западной Армении в 70—80-х гг. XIX в. подробно исследуется Р. П. Оганесяном¹⁰. В объемистой монографии академика АН Армянской ССР Ц. П. Агаяна «Из истории освободительной борьбы армянского народа», Ереван, 1976 (на арм. яз.) подробно говорится о русско-турецкой войне 1877—1878 гг., об армянском вопросе, о дипломатии великих держав, о самоотверженной борьбе армян Сасуна, о героической деятельности национального героя Андраника Озаниана и др.

Освободительной борьбе армян в средние века посвящено исследование А. С. Анасяна «Освободительные движения в Западной Армении в XVII в.», Ереван, 1961 (на арм. яз.)¹¹. Автор, опираясь на материалы армянских и иноязычных источников, подробно разбирает ряд вопросов, связанных с историей Западной Армении в указанный период, а также дипломатические связи западных стран с Османской империей. Анасян отмечает, что все политические, экономические и социальные условия, породившие освободительные устремления западных армян, связаны с турецким игом. Автор красной нитью проводит мысль о том, что западные армяне, не мирясь с чужеземным господством, вели героическую борьбу за свое освобождение. Это опровергает утверждение турецких фальсификаторов истории, будто до второй половины XIX в. армяне были преданы Турции, а для национально-освободительного движения не было никакой почвы, ибо армяне в Турции якобы имели широкие права и пользовались многими привилегиями. Приведенные Анасяном факты показывают крайнюю отсталость Османской империи, ее реакционный военно-феодальный политический строй, тормозивший экономическое и культурное развитие входивших в нее народов. Подробно говоря о Кандийской войне (1645—1669) между Османской империей и Венецианской республикой, автор подчеркивает, что война явилась крупнейшим политическим событием своего времени и имела международное значение в самом широком смысле этого слова. В

этой войне турки стремились достичь превосходства в бассейне Средиземного моря и Европе в целом, что, естественно, тревожило ряд европейских государств. «По всей Европе,—пишет автор,—говорили о новом крестовом походе на Восток, что волновало и возбуждало изнывавшие под турецким игом народы, и без того стремившиеся к освобождению» (стр. 335).

В монографии обстоятельно излагается проект совместного армяно-греческого восстания, который основывался на двух факторах: внутреннем—восстании армян и греков и внешнем—совместном походе европейских стран. Вооруженное восстание и поход европейских государств рассматривались как объединенное, единое движение, которое должно было разгромить Османскую империю и восстановить на ее руинах Византию. «Одна из характерных особенностей армяно-греческого проекта состояла в том, что надежды на победу освободительного движения в Армении и Греции связывались с походами западных стран при участии России. О необходимости участия России в походе против Турции говорил на парижских переговорах с Людовиком XIV делегат армян—Шахмурад, указавший, что они стремятся «привести в движение и москвитян» (стр. 337).

В гораздо меньшей степени изучена средневековая история Османской империи. Этот пробел отчасти восполняют работы проф. М. К. Зуляляна: «Движение джалалиев и положение армянского народа в Османской империи, XVI—XVII вв.», Ереван, 1966 (на арм. яз.); «Армения в первой половине XVI в.», М., 1971; «Западная Армения» в XVII—XVIII вв., Ереван, 1980, (на арм. яз.)¹². В последней монографии ученый обстоятельно и подробно осветил вопросы, поднятые им уже в первых двух работах. В своих исследованиях Зулялян использовал средневековые османские первоисточники, труды турецких историков, памятные записи армянских рукописей, работы армянских и европейских авторов XVI—XVIII вв., сочинения европейских путешественников и др. Особый интерес представляет оценка движения джалалиев в Османской империи. Оно рассматривается на основе социально-экономической и политической истории Турции конца XVI и начала XVII вв. Зулялян анализирует внутреннее положение Османской империи, разбирает главные предпосылки восстания джалалиев, социальный состав движения и задачи восставших и приходит к заключению, что движение джалалиев можно разделить на три этапа, на каждом из которых оно имело специфические черты, выражало интересы различных социальных слоев, в первую очередь интересы мелких феодалов.

Движение джалалиев, подчеркивает Зулялян, было на всех своих этапах результатом острых социальных противоречий. Основными участниками движения фактически были крестьяне,

разоренные тяжелыми налогами, поборами и всяческими притеснениями. Ссылаясь на первоисточники, автор показывает, что многие крестьяне уже в 60—70-х гг. XVI в. превратились в деклассированные элементы. Объединившись в банды, они стали оружием в руках феодалов, стремившихся защитить свои права от посягательств султанского правительства. Эти банды приносили неслыханные бедствия населению, особенно христианскому.

Заслуживает внимания общий вывод Зулаляна о специфике движения джалалиев, значительно отличавшегося от крестьянских восстаний в других странах. Почти всегда во главе восстания стояли мелкие феодалы, находившиеся на военной службе у султана и боровшиеся в основном за восстановление своих феодальных прав и владений. Следовательно, им были чужды интересы основных участников движения—крестьян, которых они использовали для своих узкоклассовых целей. Говоря о причинах поражения джалалиев, автор отмечает: «Они были предопределены самой сущностью восстания. Различный социальный состав участников и, следовательно, различные цели, преследуемые ими, должны были неизбежно привести к непримиримым внутренним противоречиям и в конечном счете к гибели движения» (стр. 257).

Большой интерес представляет последний раздел монографии Зулаляна, посвященный социально-экономическим проблемам Османской империи, в том числе и Западной Армении, XVI—XVIII вв. Опираясь на данные первоисточников, автор показывает важную роль армян в экономической жизни империи. Несмотря на препятствия, чинимые турецкими властями, армянские купцы добились значительных успехов и в развитии внутренней и внешней торговли.

Автор касается и таких вопросов, как аграрные отношения, формы землевладения и землепользования, положение крестьян и т. д., правильно, на наш взгляд, отмечая, что феодал в Османской империи, в отличие от западноевропейских феодалов, не имел правовой власти над крестьянином, потому что не был «владельцем земли», которая находилась у него во временном пользовании. Автор подробно анализирует причины, приведшие к разложению военнопленной системы и упадку Османской империи. Вопреки существующему в туркологической литературе мнению, согласно которому упадок Османской империи связан был с внешними факторами, Зулалян объясняет его внутренними процессами. «Главная причина падения империи,—пишет он,—это существенные изменения, происшедшие в ее военно-феодальной системе, начавшиеся еще в первой половине XVI в.». Заслуга автора заключается в том, что он на широком историческом фоне представил социально-экономическую и политическую историю Западной Армении XVI—XVIII вв.

Хронологическим продолжением истории Западной Армении можно считать монографию проф. Г. М. Казаряна «Социально-экономическое положение западных армян в 1800—1870 гг.», Ереван, 1967 (на арм. яз.)¹³, основные положения которой автор в 1979 г. издал на русском языке — «Армянское общественно-политическое движение в 50—60-х гг. XIX в. и Россия»¹⁴. Исследованные в монографии вопросы можно разделить на три группы: а) социально-экономическое положение западных армян в первой половине XIX в. и последствия танзиматских реформ; б) национально-освободительное движение армянского народа в 40—60-х гг. XIX в.; в) борьба различных общественно-политических течений армянской интеллигенции.

Г. Казарян рассматривает историю западных армян на широком фоне, связывая ее с важнейшими событиями, происходившими в Османской империи, с армяно-турецкими и армяно-курдскими отношениями. Представляют интерес разделы книги, посвященные аграрным отношениям, формам землевладения и землепользования. Автор отмечает, что существовавшие в Османской империи, в том числе в Западной Армении и Киликии, различные формы землевладения объясняются различием исторических условий и путей социально-исторического развития в многонациональной империи, где преобладали феодальный способ производства, феодальная форма землевладения и феодальная эксплуатация крестьян. В работе говорится и о налоговой политике турецких султанов. Налоги, их размеры и форма взимания свидетельствуют о тяжелом положении завоеванных турками христианских народов. В книге освещена также история уничтожения курдских деревень. Автор правильно отмечает, что их безраздельное господство в Западной Армении и постоянные межфеодальные и межплеменные усобицы подрывали ее экономику, опустошали целые районы. Затрагивая вопрос о крепостничестве, Казарян не указывает четко, существовало ли оно в Османской империи и Западной Армении. По этому вопросу нет единого мнения, и автору следовало бы определить свою точку зрения.

Одной из сложных и малоизученных проблем Османской империи и Западной Армении была и остается проблема аграрных отношений. Ее разработке посвящена монография проф. Е. К. Саркисяна «Аграрная политика Османского правительства во второй половине XIX в.», Ереван, 1957¹⁵, в которой показано, что хотя султанские власти и осуществили кое-какие реформы, связанные с общими реформами танзимата, однако они не внесли и не могли внести сколько-нибудь значительных перемен в жизнь деревни. ибо эти реформы имели своей целью укрепление феодальных порядков в империи и упрочение султанской власти. Анализируется налоговая политика властей, особенно в отношении подвластных

Турции христианских народов, в том числе и западных армян, описана налоговая система Османской империи, виды налогов и податей—как феодально-помещичьих, так и государственных. В книге подчеркивается, что массовое обезземеливание армянских крестьян во второй половине XIX в. и в начале XX в. было связано с аграрной политикой султанского правительства, которое пыталось, разоряя армян, усилить мусульманское население Западной Армении и добивалось в конечном счете изгнания армян с их родины. В своей антиармянской политике султанские власти использовали реакционных курдских беев, а также постоянно прибегали к излюбленному методу—разжиганию национальной вражды между населением восточных окраин империи (армянами, курдами, черкесами, турками).

Аграрному вопросу посвящена и монография проф. А. С. Амбаряна «Аграрные отношения в Западной Армении (1856—1914)», Ереван, 1965, (на арм. яз.)¹⁶. В работе исследуются аграрная политика турецкого правительства, социальные слои в Западной Армении, категории крестьян, феодальные налоги и рента, государственные налоги и подати, состояние промышленности и сельского хозяйства, расширение помещичьего землевладения, превращение крестьян в полукрепостных и крепостных, аграрные отношения в Западной Армении после младотурецкого переворота и др.

В другой своей монографии—«Национальная и земельная политика младотурок и освободительное движение в Западной Армении 1908—1914», Ереван, 1979 (на арм. яз.)¹⁷ А. Амбарян анализирует национальную и земельную политику младотурок в Западной Армении, положение крестьян, национально-освободительную борьбу западных армян против кровавого султанского ига.

Политика правящих кругов Османской империи в отношении нетурецких народов исследуется в монографии Е. К. Саркисяна «Политика османского правительства в Западной Армении и державы в последней четверти XIX и начале XX вв.», Ереван, 1972¹⁸. В книге показана сущность административной, экономической и национальной политики Османского правительства в Западной Армении, вскрыты причины национально-освободительной борьбы западных армян как прямого следствия национального и социального гнета. В монографии вскрыта также сущность политики великих держав, использовавших борьбу угнетенных народов, в том числе и армянского, в своих корыстных целях. Обстоятельно освещена позиция России в армянском вопросе, показаны характерные особенности борьбы нетурецких народов Османской империи в первом десятилетии XX в., которые заключались в том, что эта борьба слилась с общим, усиливавшимся под влиянием первой

русской революции, антиабсолютистским движением. Усиление национально-освободительной борьбы народов Османской империи диктовало буржуазно-национальным партиям и организациям турок, армян, македонцев необходимость поисков общих усилий в борьбе против абдугамидовского режима. Этим и были вызваны конгрессы османских оппозиционных партий и организаций, состоявшиеся в 1902 и 1907 гг. в Париже. В принятой вторым парижским конгрессом «Декларации османских оппозиционных партий» говорилось: «Сегодня совместные выступления христиан и мусульман во многих местах показывают, что народы Турции устали от мучений и нищеты, поняли, что султан ведет их к пропасти».

В монографии дана оценка политике турецкой буржуазно-помещичьей партии «Единение и прогресс». Воспользовавшись освободительной борьбой народов империи и встав в 1909 г. у кормила власти, она отказалась от обещаний, данных накануне младотурецкого военного переворота. В работе критикуется антинародная, шовинистическая политика младотурок, подчеркивается, что пантюркизм становился новой формой безудержного турецкого шовинизма, одним из главных идеологических орудий ассимиляторской и экспансионистской политики младотурок.

Подвергнуты критике те турецкие историки и государственные деятели, в работах которых грубо фальсифицирована история многих событий, связанных с государственной политикой Османской империи в завоеванных странах. Разоблачены коварные происки великих держав, стремившихся использовать в своих интересах борьбу угнетенных народов Османской империи.

В числе других сложных проблем туркологии—изучение процесса формирования и развития буржуазии в Османской империи. Этой проблеме посвящена монография О. Г. Инджикяна «Буржуазия Османской империи» (Ереван, 1977)¹⁹, где даны общая картина социально-экономического развития Османской империи и конкретные условия формирования различных национальных групп буржуазии, освещена роль этих отрядов буржуазии в экономической жизни страны. По словам академика Н. Тодорова, необходимо «привлечь внимание специалистов к этой ценной работе, в которой можно найти и достаточно материала для раздумий и обсуждений» («Etudes Balkaniques», № 3, 1977). В ней показан затяжной и болезненный характер развития капиталистических отношений в империи, которое происходило преимущественно под воздействием внутренних факторов, а влияние внешнего рынка, вопреки утверждению ряда авторов, имело ограниченное значение. В монографии прослеживаются пути развития собственно турецкой национальной буржуазии и характеризуются ее специфические черты, ее тесная связь с феодальной земельной

собственностью и «феодалное» происхождение многих ее представителей.

Анализируя генезис и развитие капитализма в Османской империи, автор выделяет четыре основных этапа. Первый из них—это период генезиса капитализма в недрах еще сугубо феодального общества, проходивший без непосредственного участия турецких и других мусульманских элементов. На втором этапе, в эпоху танзимата, начинается формирование турецкой и укрепление позиций инонациональной буржуазии. На третьем этапе, начавшемся в 80-х годах XIX в. и продолжавшемся до младотурецкой революции, турецкая буржуазия благодаря укреплению своего экономического положения с помощью политических мер османского правительства добилась усиления своих позиций и несколько оттеснила инонациональную буржуазию. На четвертом этапе, в десятилетие господства младотурок, инонациональная буржуазия вначале укрепила свои позиции, в то время как турецкая буржуазия компенсировала свою экономическую слабость усилением влияния в сфере политики. В дальнейшем турецкая буржуазия, используя государственную власть, осуществила преступную политику геноцида в отношении армян и других христианских народов и вытеснила, а затем и устранила своего соперника—инонациональную буржуазию, в лице греческой и армянской. В результате многие наиболее активные и деятельные капиталистические элементы были физически уничтожены либо изолированы.

Исследование О. Г. Инджикяна дает ответ на сложный вопрос о социальном и экономическом развитии Османской империи во второй половине XIX в. и в начале XX в.

Армянские советские историки серьезно изучают дипломатическую историю восточного и армянского вопросов. Последние обстоятельно освещаются в двух книгах проф. Дж. С. Киракосяна—«Буржуазная дипломатия в Армении. 70-е годы XIX в., Ереван, 1978 (на арм. яз.)²⁰; Ереван, 1981 (на рус. яз.)²¹ и «Буржуазная дипломатия и Армения. 80-е годы XIX в.», Ереван, 1980 (на арм. яз.)²².

В первой работе представлены назревание восточного кризиса, связанные с Западной Арменией проблемы, русско-турецкая война 1877—1878 гг. и Сан-Стефанский мир, дипломатическое соперничество в период от Сан-Стефанского мира до Берлинского конгресса, Берлинский конгресс и другие вопросы. В монографии исследуются история армянского вопроса, ставшего с 70-х годов прошлого столетия объектом международной дипломатии, позиция великих держав и политика правящих кругов Турции в отношении армян. В книге показаны последовательная борьба за русскую ориентацию, переговоры западноармянских деятелей

в России об освобождении Западной Армении от султанского ига.

Вторая книга Дж. Киракосяна является органическим продолжением первой. В ней освещены экспансия западных держав в Османской империи, место армянского вопроса в дипломатической борьбе и идеология освободительного движения западных армян, резкое ухудшение положения в Турции в период политики «зулума» и др. Значительное место уделено разоблачению происков и ухищрений дипломатии великих держав в отношении Западной Армении.

Разоблачению политики великих держав в армянском вопросе посвящен объемистый сборник «Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики», Ереван, 1972 (на арм. яз.)²³, составленный Дж. С. Киракосяном и Р. Г. Саакяном под ред. Дж. Киракосяна.

В центре внимания армянских советских туркологов находились также вопросы турецкой экспансии в Россию и Закавказье. Этой проблеме посвящена монография Е. К. Саркисяна «Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны», Ереван, 1962²⁴; Ереван, 1964 (на арм. яз.). В ней исследуется внутреннее положение Османской империи накануне первой мировой войны, деятельность младотурецкой агентуры в Закавказье, вступление Османской империи в войну, Кавказский фронт в 1914—1917 гг., внутреннее положение империи в годы войны и ее агрессия в Закавказье в 1918 г., борьба закавказских народов с младотурецкими захватчиками, сущность агрессивной войны кемалистов на Кавказе и др. Отмечается, в частности, что несмотря на полуколониальное положение Османской империи, сама она была своеобразной колониальной державой, жестоко угнетавшей подпавшие под ее иго народы. Несмотря на зависимость от империалистических стран, она проводила самостоятельную политику, ловко лавируя между ними. Пользуясь империалистическими противоречиями, она стремилась к захвату Кавказа и населенных мусульманами районов Российской империи. Правительство младотурок, официально провозгласившее пантюркизм государственной политикой, стремилось осуществить свои пантюркистские планы и вовлекло Турцию в мировую войну.

Этот вывод противопоставляется нашедшему место в литературе мнению о том, будто бы Германия, вопреки желанию Турции, принудила ее участвовать в войне на стороне германо-австрийского блока. На деле же младотурецкие правители, заключившие 2 августа 1914 г. тайный договор с Германией, направленный против России, руководствовались собственными агрессивными планами.

Освещая вопрос о германской военной миссии Лимана фон

Сандерса, автор приходит к заключению, что отправку германской военной миссии следует объяснить прежде всего политикой младотурок, которые полагали, что, опираясь на германский империализм, они легче добьются осуществления своих экспансионистских планов.

Автор, впервые показывая истоки политики геноцида, подчеркивает, что физическое истребление армян в 1915—1916 гг. было следствием не фанатизма мусульман, а плана, выработанного младотурецкой кликой еще накануне первой мировой войны и непосредственно связанного с ее захватническими пантюркистскими устремлениями в отношении Кавказа, Поволжья, Крыма, Средней Азии. По мнению младотурецких захватчиков, главной помехой в достижении этой агрессивной цели являлся армянский народ, «вклинившийся» в мусульманский мир, мешавший «объединению» с Османской империей мусульманского населения Закавказья и других районов России. По расчетам младотурецких вожakov, истребление армянского населения Западной Армении и Киликии должно было устранить удобный предлог для вмешательства держав Антанты во внутренние дела Турции.

В исследовании подвергаются критике младотурецкие государственные деятели и турецкие историки, которые в своих мемуарах и «научных» трудах фальсифицируют известные исторические события, пытаются скрыть от мировой общественности обстоятельства геноцида западных армян. В монографии также выявлены причины поражения Османской империи в войне. Ее крах рассматривается как прогрессивное явление для балканских и арабских народов, окончательно освободившихся от феодально-деспотического, ассимиляторского турецкого гнета. Именно в связи с уничтожением турецкого господства возникли благоприятные условия для создания суверенных арабских государств.

Внешнеполитическим отношениям Османской империи с соседними государствами посвящена монография проф. В. А. Байбуртяна «Турецко-иранские отношения. 1900—1914», Ереван, 1974 (на арм. яз.) Исследователь вскрывает агрессивную сущность внешней политики младотурецкой клики в годы, предшествовавшие мировой войне. Автор показывает, что, несмотря на полуколониальное положение Османской империи, она совместно с империалистическими державами стремилась принять участие в разделе Ирана и порабощении его народа, и прослеживает основные моменты военно-политической и дипломатической деятельности турецкой реакции в отношении Иранского Азербайджана, Курдистана и Закавказья, выявляет формы и методы проникновения Турции в Иран. В. Байбуртян показывает, что иранская революция была разгромлена не только совместными усилиями империалистической Англии и царской России и внутренней иран-

ской реакции, но и в результате осуществления турецкими правящими кругами военной интервенции—обстоятельство, которое игнорировалось как советской, так и зарубежной историографией. Другой важной задачей исследования стало освещение освободительного движения иранских народов против турецких захватчиков.

К периоду кануна первой мировой войны относится и монография А. С. Аветяна «Германский империализм на Ближнем Востоке», М., 1966 г. На основе преимущественно немецких источников автор показывает, как лихорадочно готовился германский империализм к схватке за передел мира. Одним из важных театров будущих военных сражений против Англии и России Германия считала Ближний Восток. В работе анализируется деятельность миссии Лимана фон Сандерса в Турции, борьба великих держав за господствующие позиции в Османской империи, рассматриваются различные аспекты ближневосточной политики кайзеровской Германии накануне войны.

В монографии проф. Дж. С. Киракосяна «Западная Армения в годы первой мировой войны», Ереван, 1965 (на арм. яз.)²⁵; Ереван, 1971 (на рус. яз.), показано бесправное положение нетурецких народов Османской империи, внешнеполитическое поражение Турции, подъем национально-освободительного движения, позиция армянских партий в условиях младотурецкого режима, политику отуречивания, как средство спасения Османской империи от краха. Освещаются балканский кризис 1912—1913 гг., обострение восточного вопроса, реформы в Западной Армении, экспансия германского империализма в Османской империи, германо-турецкий военный союз, вступление Турции в войну и др. Подробно останавливаясь на истории геноцида западных армян 1915 г., Дж. Киракосян разоблачает попытку турецких погромщиков, которые пытались скрыть от мировой общественности свою преступную программу. В исследовании особо отмечено соучастие мирового империализма в преступлениях турецких погромщиков.

Большим вкладом в раскрытие подлинной картины трагедии западных армян явилось издание сборника документов и материалов «Геноцид армян в Османской империи», составленного М. Г. Нерсисяном и Р. Г. Саакяном под редакцией проф. М. Г. Нерсисяна, (Ереван, 1966; второе, дополненное издание—Ереван, 1982 г.). Сборник состоит из двух разделов—«Резня армян при султанах Абдул-Гамиде (1876—1908 гг.) и «Массовое уничтожение армян младотурками (1909—1918 гг.)». Приведенные в сборнике достоверные документы и материалы из разноязычных источников, правдиво изображают страшную картину истребления армян в Османской империи в конце XIX—начале XX вв. и, в частности, в годы первой мировой войны, когда в результате кровавых зло-

деяний младотурецких погромщиков погибло полтора миллиона армян и была опустошена вся Западная Армения.

Положение западных армян освещается в работах²⁶ А. М. Мнацаканяна, В. А. Парсамяна, А. А. Есаяна, М. В. Арзуманяна, А. М. Погосяна, А. О. Арутюняна, С. М. Акопяна, А. Г. Туршяна, С. Степаняна, Х. А. Бадаляна и др.

Туркологи Советской Армении изучали влияние Октябрьской революции на национальную войну Турции и установление советско-турецких дипломатических отношений. Этим вопросам посвящена, в частности, работа Е. К. Саркисяна «Великая Октябрьская социалистическая революция и национально-освободительная борьба в Турции. 1918—1921», Ереван, 1958²⁷, в которой опровергается мнение о том, что началом национальной войны в Турции следует считать 19 мая 1919 года, т. е. день приезда Мустафы Кемаля в Анатолию, в Самсун. В книге показывается, что после Октябрьской революции, задолго до начала деятельности Мустафы Кемаля, разгорелась борьба народных масс против стран Антанты и местного феодального гнета. Изменившаяся после Октябрьской революции международная обстановка имела особое значение для Турции. В работе вскрывается буржуазно-националистическая сущность кемалистов и их агрессивная политика в отношении Закавказья. В ней критикуются туркофильские концепции ряда ученых, идеализирующих кемалистское движение и самого Кемаля.

В монографиях²⁸ академиков АН Армянской ССР Г. Б. Гарибджаняна, Г. А. Галояна и профессоров М. В. Арзуманяна и Л. А. Хуршудяна анализируются декрет правительства Советской России «О Турецкой Армении», кемалистская агрессия в Закавказье, турецко-армянская война осенью 1920 г. и Александропольский договор, советско-турецкие переговоры летом 1920 г. и в феврале-марте 1921 г., московский договор от 16 марта 1921 г. и др.

Наши исследователи разрабатывали также вопросы внешней политики кемалистской Турции. Этому вопросу посвящена монография Р. Г. Саакяна «Турецко-французские отношения и Киликия в 1919—1921 гг.», Ереван, 1970, (на арм. яз.²⁹, резюме на рус. и фр. яз). Автор раскрывает подлинную суть политики французских империалистов в отношении киликийских армян и политики кемалистов в начале национальной войны, рассматривает программы по армянскому вопросу, принятые на Эрзерумском и Сивасском конгрессах в июле-сентябре 1919 г. Показывая соперничество между Францией и Англией в турецком вопросе, Р. Саакян подчеркивает, что французская дипломатия предприняла ряд шагов с тем, чтобы проводить здесь самостоятельную линию. Уже в конце 1919 г. была сделана первая попытка втайне от Англии до-

говориться с кемалистами. Именно с этой целью ездил в Сивас верховный комиссар в Сирии и Киликии Ф. Жорж-Пико, ведший в качестве представителя французского правительства переговоры с Мустафой Кемалем. Пико и Кемаль составили проект соглашения, по которому Франция обязывалась вернуть Киликию Турции и гарантировала неделимость последней. «Миссия Жоржа-Пико,—заключает автор монографии,—явилась первым шагом на пути франко-кемалистского дипломатического зондажа, приведшего к заключению в 1921 г. Анкарского договора».

В книге детально разбирается Анкарский договор, раскрывается политика французских правящих кругов и кемалистского правительства в Киликии, анализируются причины, побудившие кемалистов начать национальную войну не на западном фронте—против греков, а в Киликии—против французов. Проанализировав национальный состав населения Киликии, автор вскрывает шовинистическую, погромную политику кемалистов, в результате которой в Мараше, Хаджине, Урфе, Айнтабе, Зейтуне было убито более 20 тысяч армян. Попытки отдельных туркологов умолчать об этих событиях или представить их в виде эпизода национально-освободительной борьбы лишены каких бы то ни было оснований. Разбой в Киликии выявил преимущество национальной политики младотурок и кемалистов, показал, что последние в новых условиях продолжают линию своих предшественников.

Большое внимание уделяется вопросам турецкой историографии.

Разоблачению турецких фальсификаторов истории был посвящен доклад акад. М. Г. Нерсисяна, прочитанный на объединенной сессии Академии наук СССР и Академий наук закавказских республик по общественным наукам в Баку в апреле 1954 г.³⁰ Турецкие фальсификаторы, отмечал М. Г. Нерсисян, уделяют немало времени вопросам этногенеза народов Закавказья. Особую активность проявляют бывший премьер-министр, профессор истории Шемседдин Гюналтай, бывший председатель партии Миллет проф. Хикмет Байюр, один из идеологов пантюркизма Зеки Велиди Тоган и др. В своих исторических «исследованиях» они объявляют турками все народы Кавказа. Хикмет Байюр в многотомном труде «История турецкой революции» пишет, что армянский народ принадлежит к «турецкой расе...», армяне, подобно альпийцам Европы, составляют одну из ветвей турецкой расы». Турецкие фальсификаторы объявляют турками все древнейшие народы Ближнего Востока и Закавказья. М. Г. Нерсисян отметил на сессии, что Шемседдин Гюналтай в работе «Ближний Восток» утверждает, будто хетты, субары, урартийцы и мидяне были турецкими племенами. Этим сногшибательным «открытием» Гю-

налтай и его коллеги предрешают и вопрос этногенеза закавказских народов, ибо если хетты, субары, урартийцы и мидийцы, эти действительные предки народов Закавказья, являются турецкими племенами, то, следовательно, и грузинский, армянский и другие народы Закавказья также являются турецкими. М. Г. Нерсисян привел выдержку из газеты «Ван сеси», издаваемой в городе Ване, гласящую, что урартское государство было якобы турецким, а урарты были истинными турками. Далее докладчик разоблачил турецких фальсификаторов, заявляющих, будто турки создали китайскую, египетскую, древнегреческую, древнеперсидскую, европейскую и другие культуры. Почти все древние народы, согласно «Тариху», являются турецкими. В докладе М. Г. Нерсисяна говорилось и об идеализации турецкими фальсификаторами кровавого султанского господства над покоренными народами, якобы принесшего им «мир, счастье, и свободу».

Этой же проблеме посвящены и другие работы. В книге Е. К. Саркисяна и Р. Г. Саакяна «Фальсификация истории армянского народа нового времени в турецкой историографии», Ереван, 1963 (на арм. яз.³¹; в 1965 г. издана на английском языке в США)³² на основе критического анализа работ турецких авторов, опубликованных в Турции, а также в США, Англии, Франции и ФРГ, разоблачена тенденциозность турецких авторов в освещении истории армянского народа, подвергнуто критике пантюркистское направление в турецкой историографии, оправдывающее политику угнетения и порабощения народов. В работе показано, что буржуазная турецкая историография руководствуется махрово-шовинистической, пантюркистской концепцией, разработанной основателями «Общества турецкой истории» (Türk tarih kurumu). Реакционные турецкие историки в духе тюркизма (Türkçülük) издали множество работ, фальсифицирующих не только историю Турции, но и всемирную историю. В интерпретации турецких историков Шемсетдина Гюналтая, Хикмета Байюра, Узунчарчыла, Энвера Зия Карала, Зия Кара Мурсала, Сюгала Энвера, Данишменда Исмаила Гами, Эмина Октая, Эсада Ураса и др. история Турции начинается не в XII в., как это было в действительности, а с незапамятных времен. Делается это для того, чтобы показать, будто турецкий народ—древнейший народ в мире, будто с него и начинается мировая цивилизация. С точки зрения турецких ученых, история всех известных тюрко-татарских народов должна войти в турецкую историю как составная ее часть. Фальсифицируя многовековую историю армянского народа и его борьбы с турецкими угнетателями, реакционные турецкие историки утверждают, что армяне якобы никогда не имели своей страны и государственности, а сведения о геноциде имеют мифический характер.

В работе разоблачается сфабрикованная турецкими историками статистика, показывающая численность армян в армянских вилайетах, и лживые утверждения, будто, начиная со времен султана Мехмеда II Завоевателя, армяне жили в Турции в наилучших социально-экономических условиях, имели широкие права, пользовались многими привилегиями и были преданы турецкому правительству. Цель этой фальсификации — показать, что до второй половины XIX в. армяне не боролись за свое освобождение, а следовательно, не было и армянского вопроса. Турецкие фальсификаторы отрицают резню 90-х гг. XIX в., унесшую жизнь 300 тысяч армян, и геноцид 1915—1916 гг., приведший к тому, что в Западной Армении не осталось ксренного населения.

В книге Р. Г. Саакяна «Антинаучное освещение истории советско-турецких отношений в современной турецкой историографии», Ереван, 1964 (на арм. яз.) анализируются работы турецких историков, политических, государственных и военных деятелей, показано, что основные вопросы советско-турецких отношений освещаются в современной турецкой историографии тенденциозно, с антинаучных позиций. Турецкие фальсификаторы утверждают, будто в 1920—1922 гг. Советская Россия больше, чем Турция, нуждалась в установлении дружественных отношений, умаляют значение материальной и моральной помощи, которую оказывал советский народ Турции в критические дни ее национальной войны, затушевывают разницу между политикой царизма и политикой Советского государства.

В книге М. К. Зулаляна «Вопросы древней и средневековой истории Армении в освещении современной турецкой историографии» (Ереван, 1970 г.)³³ подвергаются критическому анализу извращения и фальсификация истории армянского народа. Вопросы арменоведения, пишет автор, занимают современных турецких историков преимущественно в одном аспекте — они игнорируют исторические факты и представляют их в кривом зеркале пантюркизма. Эсат Урас, Ф. Кырзыоглу, З. Тоган, С. Кочаш и др. стремятся приписать туркам особую роль в мировой истории. Особые усилия они прилагают, чтобы фальсифицировать историю народов, некогда находившихся под владычеством Османской империи, — румын, болгар, греков, арабов и др. Искажая общеизвестные исторические факты, турецкие историки утверждают, будто «каждая нация проявляла желание приписать себе эту землю — Восточную Анатолию. Армяне также претендуют считаться аборигенами большей части Восточной Анатолии, чтобы получить право на политическую историю и культуру этой страны, а при случае и право заявлять, что ими были основаны царства и что они длительное время являлись господствующим элементом в местностях, называемых Арменией». Зулалян приводит следующую выдержку

из книги Кырзыоглу: «Этот мой труд является ответом на ту политическую пропаганду, которую ведет с 1945 г. большевистская Россия. Целью этой пропаганды было отнять у нас Карс и Ардаган». «Книга,—продолжает Кырзыоглу,—направлена против тех армянских и грузинских ученых, которые настаивают на каких-то своих «исторических правах» в отношении этого края». Цель турецкого фальсификатора-пантюркиста—доказать, будто турки—aborигены Малой Азии и проживали здесь со времен палеолита. С помощью большого фактического материала М. К. Зулалян раскрывает полную несостоятельность «научных» утверждений реакционных турецких историков, следующих в фарватере пантюркистской идеологии.

В научно-исследовательских планах армянских туркологов определенное место занимает проблема национальных меньшинств в Турции. Назовем в этой связи монографию С. С. Аванесова «Положение национальных меньшинств в Турции», Ереван, 1963 г. Современные турецкие историки не пишут о положении национальных меньшинств в своей стране, совершенно очевидно стремясь предать забвению этот вопрос. В работе проанализирована политика правящих кругов Турции в отношении национальных меньшинств с 1920 г. до свержения реакционной клики Баяра-Мендереса. Исследуется курдская проблема, подробно описывается положение армянского населения и погром греков и армян в Стамбуле 6—7 сентября 1955 г.

В работе Е. К. Саркисяна «Положение трудящихся масс в современной Турции», Ереван, 1955 г.³⁴, показано положение трудящихся после прихода к власти кемалистов, дана оценка национальной войны 1919—1923 гг., раскрыта политика кемалистского правительства в курдском вопросе, освещено обнищание трудящихся масс в связи с усилением экспансии американского империализма в Турции после второй мировой войны и их борьба за свои права, проанализированы сущность этатизма, состояние промышленности, сельского хозяйства, финансов, торговли.

Проблемам внешнеэкономических связей Турции посвящена работа Р. П. Кондакчяна «Вторжение западногерманских монополий в Турцию», Ереван, 1963 (на арм. яз.)³⁵. Автор рассматривает торговые, экономические и технические связи ФРГ и Турции, идеологическую экспансию западногерманских реваншистов в Турции, роль иностранного капитала в экономике Турции, выявляет отрицательные последствия экспансии западногерманских монополий для торговли, экономики и финансов.

Определенное место в исследованиях наших туркологов занимают вопросы внутренней политики Турции. В работах Р. П. Кондакчяна «Внутренняя политика Турции в годы второй мировой войны», Ереван, 1978³⁶, «Внутренняя политика Турции в

1950—1960 гг.²⁷, на основе большого фактического материала, извлеченного из документов, монографий турецких и иностранных авторов и турецкой периодики, освещается экономическая политика турецких правящих классов, милитаризация формально «нейтральной» Турции и ее пагубные последствия на внутреннюю жизнь страны в годы войны, а также политика турецкого правительства в отношении национальных меньшинств. Поворот от носительской демократии к махровой реакции в годы войны автор показывает на примерах внутренней политики правящих кругов. Автор анализирует пропаганду идеологии пантюркизма и пантюркистское движение, идеологическое проникновение фашистской Германии в Турцию, пантюркистскую деятельность мусульманской белоэмиграции, приводит материалы о государственно-капиталистических мероприятиях в годы войны, указывает причины «этактизации» ряда промышленных предприятий, освещает особенности развития государственного капитализма в тесном взаимодействии с частным предпринимательством.

В другой работе Р. П. Кондакчян обращается к внутренней политике правительства Демократической партии и отмечает, что причиной краха этой партии была ее антинародная и антинациональная внутренняя и внешняя политика, превратившая Турцию в военнополитический плацдарм американского империализма на Ближнем Востоке. Этот процесс сопровождался перерождением части турецкой национальной буржуазии в реакционную силу, препятствовавшую прогрессивному развитию Турции.

Перу Р. П. Кондакчяна принадлежит также монография «Турция: внутренняя политика и ислам» (Ереван, 1983), в которой освещены место и роль ислама и мусульманского духовенства в общественно-политическом устройстве Османской империи, положение христианских национальных меньшинств, политика зарождавшейся националистической турецкой буржуазии в вопросах ислама и духовенства в период национальной войны против держав Антанты, а также после провозглашения республики.

Исследованы причины усиления влияния идеологии ислама и позиций духовенства во внутривнутриполитической жизни страны в послевоенные годы, злоупотребление влиянием последних в качестве средства политики религиозного антикоммунизма и в межпартийной борьбе.

В монографии рассмотрены также активизация деятельности различных орденов и сект, разжигание религиозного фанатизма.

Отдельно рассмотрен вопрос шиизма и шиитов в Турции, обострение религиозно-национальных противоречий между суннитами и шиитами.

Работа написана на богатейшем фактическом материале, с использованием специальной литературы на армянском, русском

и западноевропейских языках и турецкой печати. Она охватывает период до прихода к власти военно-политического руководства Турции в сентябре 1980 г.

Внешнеполитическим вопросам посвящена монография Р. С. Корхмазян «Турецко-германские отношения в годы второй мировой войны» (Ереван, 1977)³⁸, в которой освещены турецко-германские отношения в 1941—1943 гг. и в этой связи проанализированы захватнические планы Турции в отношении Кавказа, Крыма, пантюркистская пропаганда в Турции, противоречия в захватнических планах Турции и Германии на Кавказе, лавирование Турции между странами «оси» и союзниками по антигитлеровской коалиции. Автор устанавливает, что, вынашивая свои антисоветские планы, турецкое правительство всячески стремилось содействовать заключению сепаратного мира между западными державами и фашистской Германией и в зависимости от ситуации склонялось к сближению то с одной, то с другой страной, преследуя свои собственные цели.

Туркологи Советской Армении исследуют и другие проблемы. В монографии Р. С. Даниелян—Просвещение в Турции в 1923—1960 гг., Ереван, 1971 г. на основе турецких, западноевропейских и армянских источников рассмотрено состояние просвещения в республиканской Турции в связи с общественно-политическим развитием страны, показана классовая, антинародная сущность политики турецкой буржуазии в области просвещения и преемственность в ее проведении у сменявших друг друга буржуазно-помещичьих правительств.

Особое внимание армянские туркологи уделяют изучению турецких источников. Изданы «Турецкие источники об Армении, армянах и других народах Закавказья» в четырех томах³⁹, составленных крупным туркологом А. Х. Сафрастяном. В эти сборники включены материалы, извлеченные ученым из трудов турецких хронистов, летописцев султанского двора, путешественников, историков XVI—первого десятилетия XX вв. Приведенные в сборниках источники содержат ценный материал, разоблачающий пантюркистскую фальсификацию истории Турции и Армении в работах современных турецких исследователей. В отличие от последних, которые не признают исторической Армении, средневековые турецкие историки и в их числе Кятиб Челеби, Джебдет-паша и др. употребляют названия Великая Армения (Büyük Armenya) и Малая Армения (Küçük Armenya). Автор XVIII в. Джебдет-паша писал: «До начала XIII в. Армения состояла из Великой Армении и Малой Армении. Сельджукские султаны захватывают Армению, уничтожают правителей и превращают их в раба. Позже Армению завоевывает Османское государство».

Приведенные средневековыми турецкими летописцами факты

опровергают ложные утверждения современных турецких историков, будто в Османской империи немусульмане всегда были «равноправны» с мусульманами и «пользовались полной свободой». Несостоятельность этих утверждений опровергает летописец XVIII в. Васыф, который в работе «Тарихи-Васыф» писал: «Проживающие в Стамбуле армяне, греки и евреи своей одеждой нарушали порядок». В связи с этим армянскому и греческому патриархам, а также главе еврейского духовенства сообщили падишахский ферман «о приведении в порядок одежды» и предупредили, что «нарушители будут строго наказаны». А Джевдет-паша, касаясь в своем многотомном труде событий 1818 г. в Ване и Диарбекире, приводит характерные факты, показывающие грязные, корыстные цели высокопоставленных должностных лиц в отношении коренного населения Западной Армении. Так, начальник крепости Вана Дервиш-паша подстрекал курдские племена разграбить местность Буланик в районе Муша; мутасарыф Муша, подстрекавший курдов разграбить волость Адильджеваз Ванского вилайета, был одним из тех, о ком Джевдет говорит: «Должностные лица превращают в развалины падишахскую страну».

В этих фактах, отмечает А. Х. Сафрастян, кроется начало тех провокаций против армянского народа, которые в XIX в. были возведены в ранг государственной политики, имевшей целью использовать курдов в «разрешении» армянского вопроса.

Для наших туркологов и историков Западной Армении важным источником являются «Османские законы в Западной Армении (свод законов XVI—XVII вв.)». Перевод, предисловие и комментарии А. Х. Сафрастяна и М. К. Зулаляна (Ереван, 1964, на арм. яз.). Среди этих законов есть два документа, относящихся к истории Азербайджана и Грузии. Приводимые в сборнике документы четко обрисовывают формы землевладений в армянских вилайетах, турецкую налоговую систему и содержат факты прикрепления крестьян к земле.

Важным источником по истории Армении являются труды известного турецкого географа и историка XVII в. Кятиба Челаби. Двум из них—«Джихан-нума» и «Фезлеке»—посвящена работа А. А. Папазяна, изданная в 1973 г. в Ереване на русском языке⁴⁰. Из обширного творческого наследия Кятиба Челеби данные об Армении содержатся главным образом именно в них. Более половины книги занимает перевод соответствующих глав «Джихан-нума» и «Фезлеке» с комментариями. Текст памятника введен предисловием, содержащим подробный анализ и историю изучения. Историческую ценность представляют сведения о ходе военных действий, о политике османов в восточных землях Малой Азии и об отношении турок к народам, населявшим эти земли.

Отдел туркологии Института востоковедения АН Армянской

СССР издал два турецких сборника из серии «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока» (т. V в 1970 г., т. X—в 1979 г.). Помещенные в сборниках статьи посвящены актуальным вопросам новой и новейшей истории Османской империи и республиканской Турции, а также проблемам экономики и языкознания. Отличительной особенностью туркологических сборников является актуальность исследованных проблем. Немало места уделено выявлению основных направлений идеологии и политики национализма в Турции. Значительное место уделено важным проблемам истории Западной Армении. В сборниках нашла отражение и историографическая тематика, в частности «Очерки армянской туркологии». Рассмотрены вопросы национально-освободительного движения курдского народа, а также армяно-курдских отношений.

Ереванский госуниверситет совместно с институтом востоковедения АН Армении издали в 1982 г. сборник научных трудов «Вопросы востоковедения» (вып. 1—2).

Туркологические кадры республики сосредоточены в основном в Институте востоковедения АН республики и на факультете востоковедения Ереванского госуниверситета. По своей научной подготовке они в состоянии и в дальнейшем вести плодотворную исследовательскую работу на высоком научном уровне, отвечающем современным требованиям востоковедческой науки.

Таким образом, советские армянские туркологи и специалисты по истории Западной Армении опубликовали монографические исследования по важнейшим, актуальным проблемам истории Турции. Содержащиеся ценные данные по истории Османской империи и республиканской Турции становятся достоянием туркологов нашей страны.

Ե. Ղ. ՍԱՐԴՍՅԱՆ

ՍՈՎԵՏԱՀԱՅ ԹՈՒՐԲՍԿԻՏՈՒԹՅԱՆ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆԻՑ

Ա մ փ ո փ ու մ

Հայ Թուրքագիտությունը նոր թափ է ստանում Հայաստանում սովետական կարգերի հաղթանակից հետո. նախ՝ Երևանի նորաստեղծ պետական համալսարանում, այնուհետև՝ Հայաստանի գիտությունների ակադեմիայի պատմության ինստիտուտում, իսկ 1958 թ. հետո ԳԱ Արևելագիտության սեկտորում: Թուրքագիտության զարգացման համար նոր խթան հանդիսացավ 1971 թ. արևելագիտության սեկտորի բազայի

վրա ստեղծված Արևելագիտության ինստիտուտը՝ իր կարևոր թուրքագիտության բաժնով:

Սովետահայ թուրքագետների հրատարակած աշխատությունները նվիրված են ինչպես Օսմանյան կայսրության միջնադարի և նոր շրջանի պատմության, այնպես էլ հանրապետական թուրքիայի կարևոր խնդիրների լուսարանմանը: Հոգևածում թվարկված աշխատությունները ցույց են տալիս, որ սովետահայ թուրքագետների ուսումնասիրության տեսադաշտում են հատկապես այն պրոբլեմները, որոնք հետազոտության շնորհիվ արժանացել Սովետական Միության թուրքագիտական մյուս կենտրոնների կողմից: Մեր թուրքագետների կողմից առաջ քաշված մի շարք տեսակետներ ընդունելություն են գտել ՍՍՀՄ ԳԱ Արևելագիտության ինստիտուտի հրատարակած աշխատություններում:

Սովետահայ թուրքագետների ուսումնասիրություններում մի շարք բարդ և խճճված հարցեր, հակառակ թուրքագիտական գրականության մեջ տեղ գտած չհիմնավորված տեսակետների, ստացել են նոր, գիտականորեն ճիշտ լուսարանում: Հատուկ ուշադրություն է դարձվում թուրքական պատմագրության հարցերին, պատմագրություն, որը կեղծում ու նենգափոխում է ինչպես համաշխարհային պատմությունը, այնպես էլ թուրք-ուսական, հայ-թուրքական, սովետա-թուրքական հարաբերությունների պատմությունը: Հայ թուրքագետների պլաններում առանձնակի տեղ են գրավում թուրքական սկզբնաղբյուրները գիտական շրջանառության մեջ դնելը: Հրատարակվել են «Թուրքական աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին» մատենաշարի 4 հատորներ: Հրապարակի վրա է նաև օսմանյան օրենքների ժողովածուն, որտեղ մեկնաբանվում են Արևմտյան Հայաստանում կիրառվող օրենքները և տիրող սոցիալ-տնտեսական ու քաղաքական հարաբերությունները:

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Лео, Из прошлого, Тифлис, 1925 (на арм. яз.); его же, Идеология революции турецких армян, т. I, Париж, 1934; т. II, 1935 (на арм. яз.); его же, История Армении, т. III, кн. I, Ереван, 1969 (на арм. яз.).
- 2 Лео, т. III, с. 176.
- 3 Б. А. Борьян, Армения, международная дипломатия и СССР, ч. I, М.-Л., 1928, с. 363.
- 4 Там же, с. 365.
- 5 Там же, с. 428—429.
- 6 А. Г. Иоаннисян, Налбандян и его время, т. I, Ереван, 1955; т. II, 1956 (на арм. яз.).

- 7 Там же, т. I, с. 356.
- 8 См. рец.: *Е. К. Саркисян, В. Меликсетян*, Труд по истории национально-освободительной борьбы армянского народа.—«Вопросы истории», 1955, № 11; «Партизкан кянк», журн. ЦК КП Армении, 1955, № 10 (на арм. яз.).
- 9 *К. Маркс и Ф. Энгельс*, Соч., т. IX, с. 393.
- 10 *Р. П. Оганесян*, Национально-освободительное движение западных армян и Каринская организация «Паштпан Айреняц», Ереван, 1965 (на арм. яз.).
- 11 См. рец.: *А. Ноаннисян, А. С. Анасян*, Освободительные движения в Западной Армении в XVII в.—«Историко-филологический журнал». (ИФЖ), 1963, № 1 (на арм. яз.).
- 12 См. рец.: *Е. К. Саркисян*, Весомый труд.—«Гракан терт», 23. VII—81, (на арм. яз.); *В. Мартиросян и А. Утуджян, М. К. Зуляян*, Западная Армения в XVI—XVII вв.—«Вестник обществ. наук» АН АрмССР, № 7, 1981 (на арм. яз.); *А. Асмарян*, Ценная монография.—«Гркерн ашхар», 15.V.1981, (на арм. яз.); *В. А. Парсамян*, Ценная работа.—«Айреники дзайн», 25.IV.1981 г.).
- 13 См. рец.: *Е. К. Саркисян*, Монография о Западной Армении.—«Вестник архивов Армении», 1968, № 1; *Варданян*, Ценное исследование.—газ. «Советакан Айастан», 17.XI.1967 (на арм. яз.); *Дж. Киракосян*, Ценное исследование.—«Советакан граканутюн», № 4, 1968 (на арм. яз.).
- 14 См. рец.: *Е. К. Саркисян*, Серьезная, весомая работа.—«Гракан терт», 3.VII.1981, (на арм. яз.).
- 15 См. рец.: *А. Казарян*, Ценная монография.—«Ленинян угиов», теорет. и полит. журн. ЦК КП Армении, № 6, 1959 (на арм. яз.).
- 16 См. рец.: *Е. К. Саркисян, А. С. Амбарян*, Аграрные отношения в Западной Армении.—ИФЖ, № 3, 1965 (на арм. яз.).
- 17 *Р. П. Кондакчян*, Новое исследование о Западной Армении.—«Вестник архивов Армении», № 2, 1981 (на арм. яз.).
- 18 См. рец.: *L. Sandanova Е. К. Саркисян*, Политика османского правительства в Западной Армении и державы...,— «Etudes balkaniques», № 1, 1974, Akademie Bulgare de science; *Дж. Киракосян*, Удачные публикации.—«Ленинян угиов», № 6, 1979; *Р. Погосян*, Новая ценная монография.—«Голос родины», 23.V.1973 (на арм. яз.); *В. Парсамян*, Новый вклад в советское востоковедение.—«Мир книг», 15.6.1973; *Г. Б. Гарибджанян*, Ценные работы по Западной Армении (журн. «Советакан граканутюн», № 4, 1974).
- 19 *В. А. Байбуртян, О. Г. Инджикян*, Буржуазия Османской империи, Ереван, 1977.—«Известия обществ. наук» АН АрмССР, № 6, 1977 (на арм. яз.); *Н. Симонян, Р. Кондакчян*, Народы Азии и Африки, № 2, 1978; *Р. С. Корхмазян, О. Г. Инджикян*, Буржуазия Османской империи, Ереван, 1977.—ИФЖ, № 2, 1979; *Н. Тодоров*, Библиографические заметки.—«Etudes balkaniques», № 3, 1977; *Р. Кондакчян, О. Г. Инджикян*, Буржуазия Османской империи. «Советакан Айастан, 5, VIII, 1977 (на арм. яз.).
- 20 См. рец.: *Р. Кондакчян*, Ценная монография.—газ. «Коммунист», 13.VII—1979; *Ш. Татуриян*, Ценная работа.—«Айреники дзайн», 21.II.1979); *В. Байбуртян, Дж. Киракосян*, Буржуазная дипломатия и Армения.—«Известия обществ. наук» АН АрмССР, № 2, 1979.

21. В. Геворкян, Д. Киракосян, Буржуазия дипломатия и Армения.—«Народы Азии и Африки», № 4, 1981.
- 22 Р. Кондакян, Фундаментальное исследование.—газ. «Коммунист», 23.VIII—1980; С. Ханзадян, Уроки истории.—«График терт», 27.VI, 1981.
- 23 М. Г. Геворкян, Армения в документах и международной дипломатии и советской внешней политики.—«Новая и новейшая история», № 1, 1974.
- 24 См. рец.: Г. Б. Гарибджанян, Ценное научное исследование.—«Известия обществ. наук» АН АрмССР, № 3, 1963; Дж. Киракосян, Важное исследование («Ленинյан угиов», № 2, 1963; Н. Гегамян (М. Г. Нерсисян), Е. К. Саркисян, Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны.—ИФЖ, № 2, 1963; О. Г. Инджикян, Главное достоинство—научность.—газ. «Коммунист», 23.3.1963; С. Вартамян, Ценная монография.—газ. «Советакан Врстан», 21.5.1963; В. Меликсетян, Книга разоблачает.—газ. «Советакан Айастан», 9.4.1963; эта же рец. перепечатана в газ. «Арадж», Бейрут, 2.VI.1933.
- 25 См. рец.: Е. К. Саркисян, Ценное исследование.—«Известия обществ. наук» АН АрмССР, № 7, 1965; В. Казанчян Историческая судьба западных армян в свете новых научных исследований.—«Вестник архивов Армении», 1965, № 2; эта же книга вышла на русском языке в 1971 г. См. рец.: Р. Г. Саакян, А. Арутюнов.—«Народы Азии и Африки», № 2, 1975.
- 26 А. Н. Мнацаканян, Трагедия армянского народа в оценке русской и мировой общественной мысли, Ереван, 1965 (на арм. яз.); В. А. Парсамян, История армянского народа (1901—1917), Ереван, 1967 (на арм. яз.); А. А. Есаян, «Армянский вопрос» и международная дипломатия, Ереван, 1965 (на арм. яз.); М. В. Арзуманян, Армения в 1914—1917, Ереван, 1969 (на арм. яз.); его же, От бедствия к возрождению, Ереван, 1973, (на арм. яз.); А. М. Погосян, История Зейтуна, 1409—1921, Ереван, 1969 (на арм. яз.); А. О. Арутюнян, Кавказский фронт, 1914—1917 гг., Ереван, 1971; С. М. Акопян, Западная Армения в планах империалистических держав, Ереван, 1967; А. Г. Туришян, Героическое сражение под Сардарапато, Ереван, 1969 (на арм. яз.); С. Степанян, Армения в политике империалистической Германии, Ереван, 1975; Х. А. Бадалян, Турецко-германская экспансия в Закавказье, 1914—1918, Ереван, 1980; его же, Из истории иностранной интервенции в Армении в 1918 г. (документы и материалы), Ереван, 1979.
- 27 См. рец.: Р. Саакян, Интересное исследование.—газ. «Коммунист», 14.5.1958.
- 28 Г. Б. Гарибджанян, Ленин в Закавказье, т. III (1917—1924), Ереван, 1975 (на арм. яз.); Г. А. Галоян, Борьба за советскую власть в Армении, М., 1957; его же, Социалистическая революция в Закавказье в освещении буржуазной историографии, М. 1960; М. В. Арзуманян, От бедствия к возрождению, Ереван, 1973, (на арм. яз.); Л. А. Хуришудян, Советская Россия и армянский вопрос, Ереван, 1977 (на арм. яз.).
- 29 См. рец.: Дж. Киракосян, Фактами истории.—«Ленинյан угиов», № 10, 1971; Р. Кондакян.—«Айреники дзайн», 25.5. 1971.
- 30 М. Г. Нерсисян, Фальсификация истории народов Закавказья в современной

американо-английской и турецкой реакционной историографии.—«Труды объедин. научн. сессии по обществ. наукам, Баку, 1957.

- 31 См. рец.: *С. Багдасарян*, Ценная работа.—«Известия обществ. наук» АН АрмССР, № 7, 1963 (на арм. яз.); *его же*, Турецкие историки восхваляют пантюркизм.—«Гракан терт», 12.VII.1963 (на арм. яз.); *В. Меликсетян*, Фальсификаторы истории.—«Ереван», 13. VII.1963, (на арм. яз.); *Г. Тертерян*, Когда турки фальсифицируют историю.—«Ярадж гракан» Бейрут, IX.1963 (на арм. яз.); Фальсификация новой истории армянского народа в турецкой историографии—ред. статья «Зартонк», Бейрут, 6.10.1933, (на арм. яз.); *Ваник*, Турецкие фальсификаторы истории армянского народа.—«Арабат», 11.X.1963, Бейрут (на арм. яз.); См. также: газ. Ашхар, Париж, № 165, 166, 1963, (на арм. яз.).
E. K. Sarkisian, R. G. Sahokian, Vital Issues in Modern Armenian History, Watertown, 1965. См. рец. *Ives Ternon*, Les Arméniens, Histoire d'un genocide, Paris, 1977, p. 222.
- 33 См. рец.: газ. «Севан» Буэнос-Айрес, 18.IX.1964.
- 34 См. рец.: *В. Авакян*, Книга о положении трудящихся масс в Турции.—«Гракан терт», 16.IX.1955; *Р. Кондакчян*, Положение трудящихся масс в современной Турции.—газ. «Коммунист», 28.8.1955.
- 35 См. рец.: *А. С. Авакян*,—«Народы Азии и Африки», № 3, 1964.
- 36 См. рец.: *Ю. Н. Розалиев, Р. Кондакчян*, Внутренняя политика Турции в годы второй мировой войны.—«Народы Азии и Африки», № 5, 1979; *М. Ованнисян*, рец. на кн. Кондакчяна.—«Вестник ЕГУ», № 3, 1978; *Дж. Киракосян*, Удачные публикации.—«Ленинские уголки», № 6, 1979.
- 37 См. «Страны и народы Ближнего Востока», т. V, Ереван, 1970, с. 5—140, (на рус. яз.).
- 38 См. рец.: *Дж. Киракосян*, Научные публикации.—«Ленинские уголки», № 6, 1979.
- 39 «Турецкие источники об Армении, армянах и других народах Закавказья: Ереван, т. I, 1961; т. II, 1964; т. III, 1967; т. IV, 1972. Приведенные в четырех томах тексты переведены с турецких оригиналов А. Х. Сафрастяном—с предисловием, комментариями, терминологическим словарем. Часть переводов четвертого тома сделал Г. О. Сантурджян.
- 40 См. рец.: *Г. Г. Аласания, А. А. Палпзян*, «Джихан-нума» и «Фезлеке» Кятиба Челеби как источник по истории Армении («Известия» АН ГССР, сер. истории, археологии, этнографии и искусства. Тбилиси, № 3, 1975); *Р. Кондакчян*, «Джихан-нума» и «Фезлеке» Кятиба Челеби как источник по истории Армении XVII в.—«Айреники дзайн», 13.3.1975.